

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81'373.7

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-692-704

Расширение денотативного пространства фразеологической единицы (на примере фразеологизма «соль земли»)

Алешина А.А.

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
Россия, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

batie08@mail.ru

Аннотация. Денотативный компонент значения фразеологической единицы в настоящее время находится в центре научного внимания лингвистов: выявляются причины и способы изменения денотативного пространства фразеологизма. Несмотря на обширность и значительное количество публикаций в данной области, посвящённых семантическому варьированию фразеологизмов, практически отсутствуют исследования на материале Национального корпуса русского языка, посвященные расширению и структуризации денотативного пространства определенного лингвокультурологически значимого фразеологизма. Целью статьи является описание семантических преобразований фразеологической единицы «соль земли» на материале Национального корпуса русского языка в аспекте исследования путей и способов расширения денотативного пространства. Рассмотрены проблемы выявления границ денотативного пространства, разграничения многозначности и широкозначности, причины возникновения семантической неопределенности фразеологических единиц. Исследованы экстралингвистические и лингвистические факторы, оказывающие влияние на развитие фразеологического значения: исторические вехи, политические события, социальные отношения, аксиологические установки носителей языка, а также соотнесенность компонента фразеологизма с лексико-семантическим вариантом полисеманта, семантическая неопределенность самого фразеологизма (на примере фразеологизма *соль земли*). Сделан вывод о том, что указанные выше факторы оказывают существенное влияние на развитие денотативного пространства фразеологизма *соль земли*.

Ключевые слова: фразеологизм, полисемия, широкозначность, денотативное пространство, семантическое преобразование, фразеосемантический вариант, значение

Для цитирования: Алешина А.А. 2023. Расширение денотативного пространства фразеологической единицы (на примере фразеологизма «соль земли»). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 692–704. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-692-704

The Idiom Denotative Area Development (On the Basis of the Idiom "Salt of the Earth")

Anna A. Aleshina

Turgenev Orel State University,
95 Komsomolskaya St, Orel 302026, Russia

batie08@mail.ru

Abstract. Nowadays, denotational component of phraseological meaning arouses scientific interest among linguists: much attention is given to causes and methods of denotative area transformations. Though a lot of works in this field devoted to semantic transformations of phraseological units have been already

published there is a lack of researches based on the material of national corpus of the Russian language describing the development and structure of the denotative area of a linguoculturologically important idiom. The aim of the article is to characterize semantic transformations of the idiom *salt of the earth* based on the material of national corpus of the Russian language in the aspect of studying the ways and means of denotative area development. The article deals with problems of revealing denotative area limits, differentiations between polysemy and eurysemy, the causes of phraseological unit semantic ambiguity. Much attention is given to extra-linguistic and linguistic factors that have an influence on the development of phraseological meaning: historical and political events, social relations, value system of the native speakers and correlation between the component of phraseological unit and lexico-semantic variant of polysemant, semantic ambiguity of the phraseological unit (on the basis of the phraseological unit "salt of the earth"). The author comes to the conclusion that the factors mentioned above have influence on the denotative area development of the idiom "salt of the earth".

Key words: idiom, polysemy, eurysemy, denotative area, semantic transformations, phraseosemantic variant, meaning

For citation: Aleshina A.A. 2023. The Idiom Denotative Area Development (On the Basis of the Idiom "Salt of the Earth"). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 692–704 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-692-704

Введение

В лексической системе существуют единицы, номинирующие важные в определенную эпоху реалии и оказывающие значительное воздействие как на лексический, так и на фразеологический уровни языка. Подобные лексемы, являясь источником создания большого количества номинантов, представляют собой основу формирования обширных словообразовательных и фразеобразовательных гнезд. Креативный потенциал таких единиц (то есть способность образования вторичных номинантов – лексико-семантических вариантов, лексем и фразеологизмов) обусловлен прежде всего экстралингвистическими факторами: исходная реалья должна обладать прагматической значимостью для носителей языка, благодаря чему возникает потребность в выявлении и изучении присущих ей свойств, качеств, признаков.

Одной из лексем, обладающих высоким креативным потенциалом, является существительное *соль*, на базе которого развивается богатая полисемия (12 значений в национальном русском языке), словообразовательное (более 500 дериватов) и фразеобразовательное (более 200 единиц) гнезда.

Креативный потенциал данной лексемы в первичном значении детерминирован широкой востребованностью обозначаемой реалии. На протяжении веков соль высоко ценилась: за возможность обладать месторождениями соли велись войны, соль облагалась высоким налогом и недостаток этой специи вызывал народные волнения, она являлась единицей обмена, наконец, она является предметом первой необходимости для каждого человека.

Одним из путей реализации креативного потенциала лексической единицы в языке является формирование на её базе сложных единиц иного уровня, в том числе фразеологизмов. Фразеологизм представляет собой противоречивое явление, занимая особое положение между единицами лексико-семантического и синтаксического уровней. Несмотря на то, что происходит определенная утрата «словности» у компонентов фразеологизма, они полностью не десемантизируются, а подвергаются преобразованию: хотя значение компонентов «как бы растворяется в значении целого, но вместе с тем они и отражают значение целого, в связи с чем слово потенциально сохраняет способность к разрушению "отраженного" значения в новых контекстах. Поэтому утверждения о "бесмысленности" таких слов не кажутся правильными» [Шмелев, 1977, с. 266]. Таким образом, вполне возможна корреляция определенного лексико-семантического варианта полисеманта и многих фразеологических единиц.

Фразеологизмы как сложные, комплексные номинации способны к варьированию. Под вариантностью фразеологизмов понимаются как формальные различия, заключающиеся в плане выражения [Логачева, 2015, с. 36], так и различия семантические: фразеологизмам свойственно развитие фразеосемантических вариантов [Джабраилова, 2013; Логачева, 2015; Иванов, 2017; Морозова, Леонтьева, 2018]. Такие фразеосемантические варианты возникают в результате «накопления значений в одной и той же фразеологической единице, вызываемых неоднократным её переосмыслением» [Лескина, 2013, с. 68].

Следует разграничивать полисемию и широкозначность (эврисемичность) слов или фразеологизмов [Урмакова, 2016]. Так, различные лексико-семантические варианты слова входят в семантическую структуру полисеманта, однако его использование в контексте исключает все, кроме одного, значения [Амосова, 1963, с. 114]. Напротив, широкозначная единица обладает способностью различных контекстуальных конкретизаций, не изменяющих основного значения слова, которое представляет собой некую базу, каркас для всех своих подзначений. Следовательно, подобные единицы (слова или фразеологизмы) коррелируют с единым сигнификатом, который являет собой инвариант значения [Жуков, Жуков, 2003, с. 107].

Сам процесс образования фразеологической единицы создает условие возникновения семантической неопределенности. Так, Н.Ф. Алефиренко [2005] полагает, что фразеологическое значение содержит два денотата: первый представляет собой некий прототип фразеологизма, его буквальное значение, второй – его переосмысленное представление; именно такое наложение денотатов обеспечивает семантическую неопределенность фразеологизмов. В.Н. Телия указывает на взаимосвязь «размытости» фразеологического значения и экстралингвистических знаний об обозначаемом: «эта специфика вносится образным основанием метафоры, подключение которого к структуре знаний об обозначаемом чаще всего приводит к увеличению "подробностей" в самом значении» [Телия, 1996, с. 150].

Исходя из вышесказанного, роль контекста в определении значений или вариантов значений фразеологизма первостепенна: «Своеобразие фразеологического значения определяется также характером контекстуальных связей фразеологизма со словом, ибо контекст служит важным языковым средством обнаружения и реализации социально отработанного значения (фразеологического или лексического)» [Жуков, 1986, с. 139].

Таким образом, денотативное пространство [Кузьмина, 2015; Иванова, 2018] фразеологической единицы в результате частотности ее употребления в различных контекстах и, как следствие, различных семантических преобразований существенно увеличивается. Широкое денотативное пространство может быть структурировано, разбито на смысловые сегменты, подпространства. С другой стороны, преобразование денотативного пространства ведет за собой семантические трансформации самой фразеологической единицы: развитие полисемии и появление новых оттенков значений.

Исследование массива контекстов позволяет дать новое словарное представление конкретного фразеологизма и отразить значение и оттенки значений, уже функционирующие в речи носителей, в текстах разного плана, однако еще не представленные в лексикографических источниках. Показательным примером является фразеологизм *соль земли*, который имеет древнюю историю, восходит к Библии, активно употребляется в разных контекстах (публицистических, художественных, научных), согласно данным Национального корпуса русского языка.

Опираясь на изложенные выше положения, мы поставили цель: проанализировать причины и результаты развития отдельных значений и оттенков значений конкретного фразеологизма *соль земли*.

Выбор фразеологизма *соль земли* в качестве объекта обусловлен тем, что, с одной стороны, само его значение обладает аксиологической нагрузкой, с другой стороны, оно

чрезвычайно широко, благодаря чему данная фразеологическая единица может номинировать разнообразные группы людей, объединенных по признаку значимости и ценности для общества.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является фразеологическая единица *соль земли*, которая представлена в целом ряде фразеографических источников и является широкоупотребительной в текстах разных жанров и стилей. Предметом исследования выступают различные семантические преобразования данного фразеологизма, а также обуславливающие их лингвистические и экстралингвистические факторы.

Методика исследования включает как общенаучные, так и узкоспециализированные методы. К группе узкоспециализированных методов относятся контекстный и семантический анализ, которые позволили проанализировать семантическую структуру исследуемого фразеологизма, и поисковый корпусный метод, который использовался для выявления семантических преобразований данной фразеологической единицы с учетом контекста. В настоящей работе также использовались методы обобщения, систематизации и описания.

Результаты и их обсуждение

Лексема *соль*, которая участвует в образовании фразеологической единицы *соль земли*, отличается широкостью и в разных лексикографических источниках представлена по-разному.

Исследуемый фразеологизм соотносится с лексико-семантическим вариантом полисеманта *соль*: «О тех, кто составляет наиболее важную и яркую часть какой-л. общественной группы, организации и т. п.» [Словарь..., 1988, с. 192]; «Лучшие представители кого-либо» [Ефремова, 2001, с. 661]; «О лучших представителях какой-л. общественной группы, общества и т.п.» [Большой толковый..., 1998, с. 1234]; «О лучших представителях какого-н общества, общественной группы» [Ожегов, 1985, с. 648].

Как видим, денотатом лексемы *соль* в этом значении являются некоторые группы людей, выделяющихся своими положительными качествами. Очевидно, что, участвуя в образовании фразеологизма своей материальной и идеальной стороной, данный словный элемент не десемантизируется. Более того, не подлежит сомнению и значительная сохранность его семантики.

При фразеобразовании такое разнообразие оттенков значения лексемы *соль* переосмысливается и расширяется в семантической структуре фразеологизма *соль земли*, который имеет как минимум пять оттенков значений. Согласно лексикографическим данным, семантика фразеологизма *соль земли* воспринимает семантику слова *соль*. Сохраняется денотат «люди / группа людей»: *книжн., одоб.* [Мелерович, Мокиенко, 1997; Дубровина, 2010; Ларионова, 2014]; *экспрес. высок.* [Федоров, 2008] «выдающиеся представители общества, народа; самое ценное» [Ларионова, 2014, с. 400]; «самые лучшие люди, наиболее выдающиеся, отличившиеся; лучшие представители общества» [Мелерович, Мокиенко, 1997, с. 692]; «самое главное, самое ценное, самое важное. О людях» [Войнова и др., 1968, с. 446]; «самые лучшие, талантливые, дееспособные, полезные для общества люди» [Федоров, 2008, с. 642]; «самые талантливые, выдающиеся, наиболее активные и творческие люди; лучшие представители общества, носители и хранители его духовных и интеллектуальных ценностей» [Дубровина, 2010, с. 620].

Фразеографические источники демонстрируют, что денотативное пространство фразеологической единицы несколько шире, нежели денотативное пространство базовой лексической единицы: с одной стороны, данный фразеологизм обозначает группы лиц, которые в сознании носителей языка являются лучшими, выдающимися представителями

общества в разные исторические периоды; с другой стороны, выявляется некоторое несоответствие словарных данных фактическим: фразеологизм *соль земли* обозначает не только группу лиц (что подтверждается словарными толкованиями фразеологизма и многочисленными примерами, в которых фигурируют существительные во множественном числе). Фразеологизм номинирует конкретных реальных и вымышленных персон (Феодосий Тотемский, Мышкин, Дон Кихот), а также объекты живой и неживой природы.

В настоящей работе исследуются семантические особенности фразеологизма *соль земли*, которые выявляются при помощи анализа его функционирования в текстах, извлеченных методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка. Было проанализировано 126 документов, содержащих 149 вхождений фразеологической единицы *соль земли*.

Рассмотрим основные сегменты денотативного пространства фразеологизма *соль земли*.

1. Фразеологизм восходит к Библии – «выражение происходит из Евангелия, где Иисус Христос так назвал апостолов» [Ларионова, 2014, с. 400], тем самым подчеркивая их важность, значимость для мира [Дубровина, 2010, с. 618]. *И сие просвещение не токмо духовное разумеет, но и маральное, да не токмо при бытии его на земли, но и по вознесении его разуметь можем, зане он ту же силу просвещения оставил апостолом и для того их имяновал: «Вы есте свет мира и **соль земли**»* Матфея, гл. 5, ст. 13 и 14].

Наибольшую близость к исходному значению сохраняет оттенок значения фразеологической единицы *соль земли*, связанный с группой людей, объединенной по признаку принадлежности к христианской религии, к которой, прежде всего, относятся лица, исповедующие христианство. Вероятно, подобно тому, как соль улучшает вкус пищи, христиане преображают человеческое общество:

*Мы должны оставаться светом миру и **солью земли**, дабы многие люди для Христа без слова приобретаемы были, видя чистое, богобоязненное житие* [1 посл. Петра, гл.3, ст. 1 и 2].

*Современная католическая мысль сейчас часто обращается к словам о христианах как о **соли земли*** [Кувалдин, 2013, с. 48].

Интересно, что со времен Нового Завета люди знали о том, что соль являет собой не только приправу к пище, но и бактерицидное средство: в частности, она предотвращает гниение продуктов питания. Антисептические свойства соли находили применение и в медицине тех времен: новорожденного младенца омывали водой и натирали солью, чтобы предотвратить возможные болезни. Таким образом, соль становится «знаком особого рода – символом, иконически выражая идею обеззараживания и очищения» [Горбунов, 2022, с. 7]. *Мы – **соль земли** (Мф 5: 13), мы должны быть посланы туда, где гниль, чтобы остановить гниение* [Сурожский, 2012, с. 637].

В сознании христианина жертвоприношение неразрывно связано с солью: согласно закону Моисееву любое подношение богу должно быть приправлено солью: *«Всякое приношение твоё хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси соль»* [Левит, гл. 2, ст. 13]. Эта идея переосмысливается и начинает относиться к людям, проповедующим христианские ценности, а соль становится символом жертвенности. Человек очищается через испытания, гонения за непоколебимость и постоянство в вере:

*Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали [и] пророков, бывших прежде вас. Вы – **соль земли**. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?* [Матфея, гл. 5, ст. 12].

*«Изгнанные за правду побеждают всегда, ибо они – избранные божьи, ибо они – **соль земли**», – скорбно, с чувством сказал архиерей* [Алдан-Семенов, 1989, с. 550].

Идея незыблемости веры, ответственности перед богом за просвещение людей, за распространение христианских ценностей находит отражение в контекстах, где солью земли называют праведных священников и монахов:

После рассуждения о священниках и монахах, среди которых он различает праведных, именуемых им "светом мира" "солью земли" и "окнами в доме господ, сквозь кои свет знания проливается на пребывающих во мраке невежества", и неправедных "несчастнейших из всех людей, ибо лишены они и этого мира и господ", Гонорий обращается к светским "сословиям" [Гуревич, 1976].

Жертвенность, готовность умереть за веру, менять мир к лучшему, подвиги и чудотворение являются основанием канонизации христианских подвижников:

В духовной жизни святые – наши герои, гении, реформаторы нашей жизни – это соль земли, свет миру, по слову Евангелия [Евлогий, 1947].

2. В дальнейшем происходит трансформация значения фразеологизма. Основанием для номинации человека либо группы людей посредством фразеологизма *соль земли* становятся различные признаки: социальное и материальное положение, политические взгляды, профессия и др., т. е. денотат становится неопределенно широким. Тем не менее от первоначального значения сохраняется его антропоцентричность, обозначение группы лиц (лица), и аксиологические особенности: в семантике по-прежнему закрепляется значимость, ценность социальной группы или человека.

Поскольку социальные отношения играют важную роль в функционировании любого общества и пронизывают все сферы жизни человека, это не может не проявиться как в языке в целом, так и в конкретных номинативных единицах. В 1917 году свержение правящей монархии и приход к власти большевиков способствовали радикальным социальным изменениям. Руководящее положение в стране занял рабочий класс, который представлял собой двигатель революции, противников самодержавия и буржуазии:

Пролетариат, борющийся с буржуазией, тоже считает себя "солью земли", лучшим из всех классов народа [Трубецкой, 2015, с. 9];

В одной из них стихотворение «Пионер» кончается так: «Заводов дети – соль земли, Коммунистическая озимь!» [Богданов].

По тем же причинам и сами революционеры относятся к наиболее важной общественной группе:

Теперь представьте себе психологию актива. Он считает, что он – соль земли и надежда мировой революции [Солоневич, 1958, с. 57].

Интересно, что в некоторых контекстах прослеживается скрытая (а иногда и явная) авторская ирония: описываемая группа лиц воспринимает себя важной частью общества, однако ею не является. Примером подобного употребления данной фразеологической единицы становится номинация власть имущих как оппозиции пролетариата:

*Он услышал и голос – колющий, хлесткий, издевательски-злоещий, и этот непостижимый голос разоблачал и казнил самодовольную пошлость и бессердечное ханжество власть имущих, – ничтожество, вообразивших себя **солью земли**... [Никитин, 1988, с. 14].*

Вокруг Деникина собирались все те, кто считал себя «солью земли русской», хозяевами России, которые никак не могли примириться с тем, чтобы рабски бесправное и нищее русское крестьянство могло стать хозяином своей судьбы и вернуть себе землю, отнятую у него дворянством [Неизвестный, 1930, с. 8].

Таким образом, в данных контекстах возникает пейоративная коннотация фразеологизма *соль земли*, который получает новый оттенок значения «люди, ошибочно считающие себя самыми лучшими, талантливыми, дееспособными, полезными для общества».

Интеллигенция представляет собой группу людей, объединяющую ценности различных социальных прослоек, обеспечивающую оптимальные возможности воспитания, просвещения и образования, сохранение которых возможно благодаря культурной памяти народа и преемственности поколений [Кальной, Марков, 2016, с. 88]. Таким образом, помимо высокого уровня образования характерными особенностями

интеллигенции являются морально-нравственные качества, служение «идеалам общечеловеческой правды, справедливости и истины» [Ярош, 2011, с. 101]. Именно эта прослойка является двигателем прогресса, «формирует общественное мнение и несет свою меру ответственности за трансформационные процессы общества или отдельных его фрагментов» [Беков, 2015, с. 41]:

Так смотрел Писарев на интеллигентных людей. Они – соль земли, инициаторы всего хорошего их критическая мысль – залог прогресса и устойчивость этого прогресса [Соловьев, 1894, с. 41].

Были мы русскими интеллигентами, значит – соль земли, читали Михайловского, Канта, Кропоткина и даже Бебеля, помимо других утешительных книг [Толстой, 1941, с. 24]. Вместе с этим интеллигенция зачастую мыслится как оппозиция правящей партии, так и буржуазии:

Ей, буржуазии, в высокой степени наплевать на эту «соль земли», на интеллигенцию, из которой капиталистическая эксплуатация выжала уже все соки и которой она предоставляет теперь «свободно» умирать [Ходоровский, 1926, с. 74].

Еще одним критерием обозначения лучших представителей общества является принадлежность к определенной профессии. Представленные в контекстах профессии разнообразны, однако объединены по признаку высокого уровня образования или наличия таланта: физики, военные, писатели, художники и др.:

Короче говоря, мы, физики, есть соль земли, а эти, живущие внизу жалкие личности не больше, как ее удобрение [Шкловский, 1991, с. 16].

Поезжай пока и чувствуй, что мы, писатели — соль земли, а ты — только денежный мешок и ничего больше... [Немирович-Данченко, 1901, с. 194].

Привет, привет вам, соль земли, Геройские дружины! [Гиляровский, 1902, с. 58].

Материальное положение также становится основанием для причисления к выдающимся представителям общества. В современном мире деньги представляют собой регулятор производства и потребления, играют роль некоего мерил в определении уровня пользы, приносимой конкретным человеком обществу, имеют психологическое и мировоззренческое влияние как на человека, так и на общество в целом: оказывают воздействие на уровень и образ жизни, развитие личности, формируют политику и культуру. Таким образом, наблюдается «переход денег в измерение внеэкономических потребностей и интересов» [Романова, 2011, с. 48], а сам человек становится «неизбежно деньгоцентричен» [Лукин, 2013, с. 63]:

Самое сильное там впечатление – роскошные жены высокопоставленных чинов: меха, бриллианты, барская манера держаться – словом, соль Земли [Черняев, 1997, с. 50].

Однако сущность денег амбивалентна: с одной стороны, их необходимость, важность в жизни индивида не вызывает сомнения, с другой, с точки зрения христианской религии, человек не должен стремиться к обогащению: «Как трудно имеющие деньги входят в Царствие Божие! Ибо легче верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в Царствие Божие» [Матфея, гл. 19, ст. 23]. Возможно, именно поэтому на Руси отношение к нищим всегда было особенным: им давали милостыню, одежду, кормили, не отказывали в ночлеге. Таких людей считали блаженными, «Божьими людьми», а помощь им – богоугодным делом [Мухина, 2013, с. 8]:

Разъяснение то, что вы, нищие – соль земли, и вы блаженны, потому что ваше царство Божие, но оно, ваше только тогда, когда вы соленая соль, когда знаете, что блаженство состоит в нищенстве, когда вы хотите его [Толстой, 1995, с. 81].

Как показывает анализируемый материал, существуют контексты, в которых фразеологизм *соль земли* репрезентирует интеллектуальные способности человека:

Суперидею всевластного Бога, который вправе казнить и миловать и воплощает высшее знание, дала нам отнюдь не «соль земли», а темная непросвещенная масса.

Категория интеллекта является «размытой и градуированной» [Дзюба, 2012, с. 25]. Такая градуированность выражается как по признакам наличия/отсутствия интеллекта, так и в степени интенсивности этих признаков [Дзюба, 2012, с. 23]:

*Я занимаюсь скучной работой – внушаю недоумкам, что они **соль земли**, раса господ, будущие властелины мира!* [Сьянова, 2005, с. 91];

*Иное дело, если он на высотах общества полагает людей не самых светских, а самых умных и добродетельных: это **соль земли** и между ними подлинно чувствуешь себя благороднее и лучше* [Тынянов, 1939];

*Посмотрите вокруг: все, чего достигло человечество, придумано, открыто, создано ими. Их мало, но они – **соль земли*** [Бельская, 2003];

*Таких избранников судьбы, «гениев», ради которых существует все человечество, является, быть может, два-три в течение целого столетия; но они составляют «**соль земли**»* [Ковалевская, 1989, с. 174].

В конечном итоге значение фразеологизма *соль земли* становится очень широким: исчезает критерий наименования, остается сема 'лучший':

У нас не было ни лучших, ни худших, ни «соли земли», ни «быдла», у нас все были равны в возможностях своих достижений и на хозяйственном и на общественном поприщах [Неизвестный, 1930, с. 8].

*Но если бы и тогда согнали в один зал несколько сот человек, являвших собой **соль земли** русской, то несли бы они с трибуны точно такую же рениксу, разве что с другим уклоном...* [Лазарчук, Успенский, 2001].

3. В представленном материале был обнаружен ряд контекстов, в которых фразеологизм *соль земли* используется для наименования не группы лиц, а отдельного лица, индивида. Необходимо подчеркнуть, что конкретный человек назван именно так неслучайно: определенным образом он так или иначе связан с христианской философией.

Феодосий Тотемский являлся монахом, после смерти причисленным к лику святых, он основал Тотемский монастырь, восстановил Ефремову пустынь, собрал большую библиотеку духовных книг. Интересно, что Феодосий Тотемский был отправлен смотреть за монастырскими солеварнями [Балакшин, 2017, с. 20–21] в Тотьме, где заботился о рабочих:

«Соль земли тотемской, – так начинается глава о преподобном Феодосии Тотемском, – украшение и похвала церкви [Чешкова, 1992].

«Солью земли» именуется не только реальные исторические личности, совершавшие благие дела, но и литературные персонажи: Дон Кихот, князь Мышкин:

*Тебе это, конечно, противно, такие вот разнузданности ума тебе не по душе, ты же писал, что интеллект обанкротился, ты Иоанна Дамаскина любишь, ты самого Фауста считаешь ветряной мельницей, а **соль земли** для тебя — Дон Кихот и князь этот юродивый Мышкин, ты и Льва Толстого считаешь довольно-таки ограниченным и неумным* [Вахтин, 2005].

Однако и здесь в самом выборе персонажей прослеживается связь с Евангелием: «В основе судеб Мышкина и Дон Кихота – добровольное принесение себя в жертву всем, то есть Голгофа, пусть трагически неудавшаяся, по законам христианской трагедии – когда герой гибнет от того, что не нашел подлинной реальности» [Степанян, 2013, с. 273–274].

4. Ещё одним семантическим преобразованием фразеологической единицы *соль земли* является появление нового фразеосемантического варианта: фразеологизм перестаёт обозначать группу людей или человека, и начинает обозначать объекты природы (дерево, реку):

*«Дерево видеть как дерево...»: «...дерево боль моя / дерево **соль земли** / дерево дерево я повстречал тебя / дерево знаешь а все-таки дерево / видишь стою пред тобою как дерево / и прорастаю корнями»* [Золотарева, 2013, с. 7].

Соль земли Чусовая насквозь «пропилила» Уральский хребет, поэтому в береговых отложениях можно наглядно видеть чередование разновременных пластов – своеобразную «летпись Земли» [Иванов, 2007].

Вероятно, данная семантическая трансформация неслучайна и связана с оживлением внутренней формы фразеологизма [Ефанова, 2006, с. 83]: восстанавливается первоначальное значение одного из компонентов (*земля*), что «дает возможность как бы двойного их восприятия, т. е. одновременно и в значении составляемого ими целого, и в индивидуальном значении каждой составной части» [Винокур, 1943, с. 103]: реки и деревья являются частью экосистемы, само их существование связано непосредственно с землей.

Фразеологизм *соль земли* в словарях преподносится как моносемант, при этом он обладает настолько широким, многогранным значением, что способен именовать разнообразные объекты: людей, характеризуемых по различным критериям (принадлежность к религии, социальный статус, достаток, профессия, интеллектуальные способности), конкретного человека. Наблюдается возникновение совершенно нового фразеосемантического варианта: фразеологизм начинает обозначать объекты, принадлежащие экосистеме: деревья и реки. Несмотря на некоторую размытость денотативного значения в каждом вхождении данного фразеологизма подчеркивается важность, уникальность описываемого объекта.

Заключение

Фразеологизм *соль земли* относится к тем фразеологическим единицам русского языка, которые существенным образом расширили свое денотативное пространство, получившее в результате своего развития достаточно четкую структуру. История развития данного фразеологизма, его богатая семантическая вариантность представляет собой один из показательных примеров расширения значения, вовлечения в сферу денотатов все большего круга разнородных объектов.

Факторы, влияющие на развитие широкозначности, можно разделить на лингвистические и экстралингвистические. К первым относятся широта и семантическая неопределенность самого значения слова *соль* в свободном употреблении в значении «лучшие представители какой-либо общественной группы», корреляция одного из компонента с данным лексико-семантическим вариантом лексемы *соль*, и, соответственно, ее креативным потенциалом. Немаловажную роль играет и библейское происхождение фразеологизма, его первичное употребление в прецедентном тексте. Во вторую группу факторов входят политическая и историческая ситуация, отраженная в текстах, содержащих исследуемый фразеологизм, аксиологические установки носителей языка.

Несмотря на то, что фразеологизм *соль земли* в значительной степени демонстрирует сохранность семантики лексемы *соль*, в его смысловой структуре происходит переосмысление и существенное увеличение количества оттенков его значения. Благодаря этому денотативное пространство исследуемой фразеологической единицы становится существенно шире, в него вовлекаются новые объекты действительности: не только группы людей как лучшие представители, но и отдельные личности (не обязательно реально существующие), а также объекты живой и неживой природы.

Список источников

- Алдан-Семенов А.И. 1989. Красные и белые. Москва, ДОСААФ, 964 с.
Балакшин Р.А. 2017. Житие преподобного Феодосия Тотемского чудотворца. Вологда, Сад-огород, 98 с.
Бельская Г. 2003 Привет, Джо! *Знание – сила*, 1. URL: <https://www.rulit.me/books/znanie-sila-2003-read-419254-20.html?ysclid=loydlh9jc2666096056> (дата обращения: 15.11.2023).
Библия. 2016. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. Москва, Никея, 1592 с.
Богданов П.А. Дневники П.А. Богданова 1919–1932 гг. Тетрадь вторая. URL: http://www.dk1868.ru/history/bogdanov_dn/Bogdanov_2.htm (дата обращения: 15.11.2023).

- Большой толковый словарь русского языка: А–Я. 1998. Под ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург, Норинт, 1534 с.
- Вахтин Б.Б. 2005. Письма самому себе (1967). Звезда, 11 URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=7> (дата обращения: 15.11.2023).
- Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. 1968. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. Москва, Советская энциклопедия, 543 с.
- Гиляровский В.А. 1902. Шипка. Москва, издательство И.Д. Сытина, 68 с.
- Гуревич А.Я. 1976. Популярное богословие и народная религиозность средних веков (Из истории культуры средних веков и Возрождения). URL: <http://www.philology.ru/literature3/gurevich-76.htm> (дата обращения: 15.11.2023).
- Дубровина К.Н. 2010. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. Москва, Флинта, Наука, 808 с.
- Евлогий Митрополит (Георгиевский). 1947. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия, излож. по его рассказам Т. Манухиной. Париж, YMCA-press. URL: http://yakov.works/acts/20/1920/eulo_23.html (дата обращения: 15.11.2023).
- Ефремова Т.Ф. 2001. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. Т. 2: П–Я. Москва, Русский язык, 1088 с.
- Золотарева А. 2013. Зрелище. Книга стихов. Москва, ОГИ, 72 с.
- Ларионова Ю.А. 2014. Фразеологический словарь современного русского языка. Москва, Аделант, 512 с.
- Иванов А. 2007. Message: Чусовая. Части 1-3. Санкт-Петербург, Азбука-классика. URL: <https://litmir.club/br/?b=166054&p=20&ysclid=loyg1gmy1x513765484> (дата обращения: 15.11.2023).
- Ковалевская С. В. 1989. Воспоминания детства, Москва, Советская Россия, 186 с.
- Кувалдин С. 2013. Верните человека за руль: Интервью с протоиреем Алексеем Уминским. *Эксперт*, 1(833): 44–51.
- Лазарчук А., Успенский М. 2001. Посмотри в глаза чудовищ. Москва, Эксмо-Пресс. URL: <https://fb2.top/posmotri-v-glaza-chudovisch-31881/read> (дата обращения: 15.11.2023).
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. 1997. Фразеологизмы в русской речи. Москва, Русские словари, 864 с.
- Национальный корпус русского языка. 2003–2023. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 28.09. 2023).
- Государственный переворот на Кубани 6–10 (19–23) ноября 1919 года. Вольное казачество, 69: 6–10.
- Немирович-Данченко В.И. 1901. Сладеновские миллионы. Санкт-Петербург, П.П. Сошкин, 424 с.
- Ожегов С.И. 1985. Словарь русского языка. Москва, Русский язык, 797 с.
- Пронин В. 1988. Концерт в Сан-Франциско. *Работница*, 10: 13–15.
- Словарь русского языка. 1988. В 4-х т. Т. IV. С–Я. Под ред. А.П. Евгеньевой. М., Русский язык, 797 с.
- Соловьев Е.А. 1894. Дмитрий Писарев. Его жизнь и литературная деятельность. Второе издание. Санкт-Петербург, типография Е. Евдокимова, 162 с.
- Солоневич И.Л. 1958. Россия в концлагере (1935) Пятое издание. Вашингтон, Издательство П.Р. Ваулина, 296 с.
- Сурожский А. 2012. Труды. Книга Первая. Второе издание. Москва, Практика, 1112 с.
- Съянова Е. 2005. Лей – обольститель немецкого рабочего класса. *Знание - сила*, 1: 88-94.
- Толстой А.Н. 1941. Хождение по мукам. Книга 3. Хмурое утро. Дзержинск, Public Domain, 560 с.
- Толстой Л.Н. 1995. Соединение и перевод четырех Евангелий (1902). Толстовский Листок № 6. Москва, Мамонтовский Дом, 285 с.
- Трубецкой Н.С. 2015. Европа и Евразия. Москва, Алгоритм, 113 с.
- Тынянов Ю.Н. 1939. Французские отношения Кюхельбекера. URL: http://az.lib.ru/t/tynjanow_j_n/text_0140.shtml?ysclid=lp1ek9nnq2577059346 (дата обращения: 15.11.2023).
- Федоров А.И. 2008. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва, АСТ, Астрель, 878 с.
- Ходоровский И. 1926. На фронте просвещения: Статьи и речи. Москва, Ленинград, Гос. издательство, 176 с.
- Черняев А. С. 1997. Дневник (1976). Москва, Терра, 58 с.
- Чешкова Л. 1992. Картуши старых мореходов. Вокруг света. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/article/1744/?ysclid=loyf38lig8313257133> (дата обращения: 15.11.2023).
- Шкловский И. С. 1991. Эшелон. Невыдуманные рассказы. Москва, Новости, 65 с.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. 2005. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура. В кн.: Грани слова. Сборник научных статей к 65-летию профессора В.М. Мокиенко. Под ред. А. Шумейко. Москва, ЭЛПИС: 21–27.
- Амосова Н.Н. 1963. Основы английской фразеологии. Ленинград, Издательство Ленинградского университета, 208 с.
- Беков Д.К. 2015. Место и роль интеллигенции в обществе. *Вестник педагогического университета*, 3–2(64): 40–43.
- Винокур Г.О. 1943. Маяковский – новатор языка. Москва, Советский писатель, 133 с.
- Горбунов С.Н. 2022. Лингвокультурологический подход в экзегетическом анализе: на примере отрывка из Нагорной проповеди (Мф. 5:13). *Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии*, 1(23): 6–15.
- Джабраилова С.Г. 2013. Особенности фразеологической полисемии и способы ее развития. *Научный потенциал регионов на службу модернизации*, 2–3(6): 89–91.
- Дзюба Е.В. 2012. Маркеры интеллектуальной градуированности в русском языке. *Вестник Томского государственного университета*, 363: 20–25.
- Ефанова Л.Г. 2006. Фразеологические трансформации в аспекте системных особенностей лексики и фразеологии. *Сибирский филологический журнал*, 3: 77–86.
- Жуков А.В., Жуков К.А. 2003. Семантика неопределенности (О словах и фразеологизмах с размытым и широким значением). *Вестник Новгородского государственного университета*, 25: 106–111.
- Жуков В.П. 1986. Русская фразеология. Москва, Высшая школа, 310 с.
- Иванов П.Ф. 2017. Фразеологизм как зеркало национально-культурной специфики. В кн.: Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития. Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции (Махачкала, 22 мая 2017 г.). Махачкала, Апробация: 40–44.
- Иванова Д.А. 2018. Денотативные области значений слова в системной взаимосвязи с другими характеристиками лексики. *Филология и культура*, 3(53): 22–31.
- Кальной И.И. Марков Б.В. 2016. Интеллигенция в условиях современности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение*, 2: 88–99. DOI: [10.21638/11701/spbu17.2016.209](https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2016.209)
- Кузьмина Ю.И. 2015. «Модные» слова в языке рекламы, используемые для выделения объектов, товаров и услуг в разряд элитных. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 8: 126–131.
- Лескина С.В. 2013. Виды фразеологической полисемии и способы её проявления в компаративной лингвистике (на примере русского и английского языков). *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*, 10(1): 68–71.
- Логачева М.И. 2015. К проблеме описания фразеологических вариантов. *Социосфера*, 1: 36–39.
- Лукин В.А. 2013. Семиотика денег: деньгоцентричность человека и антропоцентричность денег. *Политическая лингвистика*, 2(44): 55–64.
- Морозова М.А., Леонтьева А.В. 2018. Полисемия, омонимия, синонимия, антонимия и паронимия фразеологизмов. В кн.: Студенческая наука Подмосквью. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (Орехово-Зуево, 5–6 апреля 2018 г.). Под ред. Е.В. Бабаевой. Орехово-Зуево, Государственный гуманитарно-технологический университет: 387–389.
- Мухина З.З. 2013. Нищенство и нищенки в русской крестьянской среде европейской России (вторая половина XIX – начало XX века). *Вестник Пермского университета. История*, 3(23): 7–15.
- Романова К.С. 2011. Дискурс власти и денег. *Социум и власть*, 3(31): 48–51.
- Степанян К.А. 2013. Достоевский и Сервантес: диалог в большом времени. Москва, Языки славянской культуры, 368 с.
- Телия В.Н. 1996. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, Школа «Языки русской культуры», 288 с.
- Шмелев Д.Н. 1977. Современный русский язык. Лексика. Москва, Просвещение, 335 с.
- Ярош Н.Н. 2011. Интеллигентные интеллектуалы как движущая сила модернизации России. *Экономический журнал*, 2(22): 99–107.
- Yermakova N. 2016. Eurymy vs Polysemy. *European journal of literature and linguistics*, 4: 10–12. DOI: [10.20534/EJLL-16-4-10-12](https://doi.org/10.20534/EJLL-16-4-10-12).

References

- Alefirenko N.F. 2005. Frazeologicheskoe znachenie: priroda, sushchnost', struktura [Phraseological Meaning: Nature, Essence, Structure]. In: Grani slova [Edges of the word]. Collection of scientific articles dedicated to the 65th anniversary of Professor V.M. Mokienko. Ed. A. Shumeyko. Moscow, Publ. ELPIS: 21–27.
- Amosova N.N. 1963. Osnovy angliyskoy frazeologii [Fundamentals of English Phraseology]. Leningrad, Publ. Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 208 p.
- Bekov D.K. 2015. Place and role of the intellectuals in societies. *Herald of the pedagogical university*, 3–2(64): 40–43 (in Russian).
- Vinokur G.O. 1943. Mayakovskiy – novator yazyka [Mayakovsky – Innovator of Language]. Moscow, Publ. Sovetskiy pisatel', 133 p.
- Gorbunov S.N. 2022. Linguistic and cultural approach in exegetical analysis: by the example of the sermon on the mount (Matthew 5:13). *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoy dukhovnoy seminarii*, 1(23): 6–15.
- Dzhabrailova S.G. 2013. Osobennosti frazeologicheskoy polisemii i sposoby ee razvitiya [Features of Phraseological Polysemy and Methods of Its Development]. *Nauchnyy potentsial regionov na sluzhbu modernizatsii*, 2–3(6): 89–91.
- Dzyuba E.V. 2012. Markers of intellectual calibration in Russian language. *Tomsk State University Journal*, 363: 6–15 (in Russian).
- Efanova L.G. 2006. Frazeologicheskie transformatsii v aspekte sistemnykh osobennostey leksiki i frazeologii [Phraseological Transformations in the Aspect of Systemic Features of Vocabulary and Phraseology]. *Siberian Journal of Philology*, 3: 77–86.
- Zhukov A.V., Zhukov K.A. 2003. Semantika neopredelennosti (O slovakh i frazeologizmakh s razmytym i shirokim znacheniem) [Semantics of Uncertainty (On Words and Phraseological Units with Vague and Broad Meanings)]. *Vestnik of NovSU*, 25: 106–111.
- Zhukov V.P. 1986. Russkaya frazeologiya [Russian Phraseology]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 310 p.
- Ivanov P.F. 2017. Frazeologizm kak zerkalo natsional'no-kul'turnoy spetsifiki [Phraseologism as a Mirror of National-cultural Specifics]. In: Filologiya i kul'turologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya [Philology and Cultural Studies: Modern Problems and Development Prospects]. Collection of materials from the XXVI International Scientific and Practical Conference (Makhachkala, May 22, 2017). Makhachkala, Publ. Aprobatsiya: 40–44.
- Ivanova D.A. 2018. Denotative areas of word meanings in systemic interrelations with other lexical characteristics. *Philology and culture*, 3(53): 22–31 (in Russian).
- Kal'noy I.I. Markov B.V. 2016. Intelligentsia in modern conditions. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 17. Philosophy. Conflict. Cultural. Religious*, 2: 88–99 (in Russian). DOI: [10.21638/11701/spbu17.2016.209](https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2016.209)
- Kuz'mina Yu.I. 2015. Fashion words in the language of advertising, used to select objects, goods and services in the category of elite. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 8: 126–131 (in Russian).
- Leskina S.V. 2013. Kinds of the phraseological polysemanticism and the ways of its functioning in comparative linguistics (based on the english and russian samples). *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 10(1): 68–71 (in Russian).
- Logacheva M.I. 2015. Some aspects of description of english phraseological variants. *Sotsiosfera*, 1: 36–39.
- Lukin V.A. 2013. Semiotics of money: moneycentricity of man and anthropocentricity of money. *Political Linguistics*, 2(44): 55–64 (in Russian).
- Morozova M.A., Leont'eva A.V. 2018. Polisemiya, omonimiya, sinonimiya, antonimiya i paronimiya frazeologizmov [Polysemy, Homonymy, Synonymy, Antonymy and Paronymy of Phraseological Units]. In: *Studencheskaya nauka Podmoskov'yu* [Student Science in the Moscow Region]. Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists (Orekhovo-Zuevo, April 5–6, 2018). Ed. E.V. Babaeva. Orekhovo-Zuevo, Publ. Gosudarstvennyy gumanitarno-tekhnologicheskii universitet: 387–389.
- Mukhina Z.Z. 2013. Beggary and beggar women in Russian peasant community of European Russia (second half of XIX – early XX century). *Perm University Herald. History*, 3(23): 7–15 (in Russian).
- Romanova K.S. 2011. Discourse of power and money. *Socium and power*, 3(31): 48–51 (in Russian).

- Stepanyan K.A. 2013. Dostoevskiy i Servantes: dialog v bol'shom vremeni [Dostoevsky and Cervantes: Dialogue in Big Time]. Moscow, Publ. Yazyki slavyanskoy kul'tury, 368 с.
- Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects]. Moscow, Publ. Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", 288 p.
- Shmelev D.N. 1977. Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika [Modern Russian language. Vocabulary]. Moscow, Publ. Prosveshchenie, 335 p.
- Yarosh N.N. 2011. Intelligentnye intellektualy kak dvizhushchaya sila modernizatsii Rossii [Intelligent Intellectuals as the Driving Force of Russian Modernization]. *Ekonomichesky zhurnal*, 2(22): 99–107.
- Yermakova N. 2016. Eurysemy vs Polysemy. *European journal of literature and linguistics*, 4: 10–12. DOI: [10.20534/EJLL-16-4-10-12](https://doi.org/10.20534/EJLL-16-4-10-12).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.09.2023

Поступила после рецензирования 30.10.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received September 12, 2023

Revised October 30, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алешина Анна Андреевна, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, Орловский государственный университет, Орел, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Aleshina, Senior Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Language and Intercultural Communication, Turgenev Orel State University, Orel, Russia.